

УТВЕРЖДЕНО
Президиумом
Челябинского областного суда
14 декабря 2016 года

ОБОБЩЕНИЕ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
ЧЕЛЯБИНСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА
ЗА ТРЕТИЙ КВАРТАЛ 2016 ГОДА

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Вопросы квалификации

1. Ответственность за нарушение гражданином установленного срока продления (перерегистрации) разрешения на хранение и ношение оружия предусмотрена Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях и не является уголовно наказуемым деянием.

Приговором Варненского районного суда Челябинской области от 13 августа 2015 года Б.А.П. осужден по ч. 1 ст. 222 УК РФ к ограничению свободы на срок 1 год с установлением ограничений.

В апелляционном порядке приговор не обжаловался.

Постановлением президиума Челябинского областного суда приговор суда первой инстанции отменен с прекращением производства по делу на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием в его действиях состава преступления. Признано за Б.А.П. право на реабилитацию.

В обоснование принятого решения судом кассационной инстанции указано, что обязательным условием уголовной ответственности за предусмотренные диспозицией ч. 1 ст. 222 УК РФ действия, в том числе за хранение огнестрельного оружия и боеприпасов, является их незаконность.

Из предъявленного Б.А.П. обвинения и приговора следовало, что он приобрел карабин и патроны на законных основаниях. Этот вывод органа предварительного расследования, а также суда соответствовал положениям ст. 13 Федерального закона от 13 декабря 1996 года № 150-ФЗ «Об оружии», согласно которым охотничье огнестрельное оружие с нарезным стволом имеют право приобретать граждане Российской Федерации, которым в установленном порядке предоставлено право на охоту. С учетом того, что Б.А.П. являлся членом общества охотников и рыболовов Варненского района Челябинской области с 1994 года, суд сделал правильный вывод о приобретении им карабина и патронов без нарушений требований закона.

После этого Б.А.П. 20 октября 2000 года ГУВД Челябинской области было выдано разрешение на право хранения и ношения огнестрельного оружия с нарезным стволом сроком до 21 октября 2005 года. Таким образом,

до указанной даты хранение карабина и патронов осуществлялось им в соответствии с требованиями закона.

Пунктом 67 Инструкции по организации работы органов внутренних дел по контролю за оборотом гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации, утвержденной приказом МВД РФ от 12 апреля 1999 года № 288 «О мерах по реализации постановления Правительства Российской Федерации от 21 июля 1998 года № 814», предусмотрено, что за месяц до истечения срока действия разрешения на хранение, хранение и использование, хранение и ношение оружия их владельцы предоставляют в орган внутренних дел по месту учета оружия заявления и документы, необходимые для его продления. При этом данные требования Б.А.П. не выполнил и продолжал хранить карабин «Сайга» и патроны к нему незаконно.

Ответственность за нарушение гражданином установленного срока продления (перерегистрации) разрешения на хранение и ношение оружия предусмотрена ч. 1 ст. 20.11 КоАП РФ.

По смыслу закона, что отражено также в п.8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2002 года № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывчатых устройств», в случаях, когда допущенное лицом административное правонарушение, в том числе несвоевременная регистрация и перерегистрация оружия, содержит также признаки уголовно наказуемого деяния, то это лицо может быть привлечено лишь к административной ответственности. Таким образом, совершенное Б.А.П. деяние не являлось уголовно наказуемым, а имело признаки административного правонарушения.

Постановление президиума № 44у-93/2016

2. Ответственность за совершение разбойного нападения наступает, если в целях хищения чужого имущества виновным было умышленно применено в отношении потерпевшего насилие, опасное для жизни и здоровья. При этом, насилие должно являться средством завладения имуществом или его удержания и применяется с корыстной целью.

Приговором Тракторозаводского районного суда г. Челябинска от 30 сентября 2013 года С.А.В. осужден по ч. 4 ст. 111, ч. 1 ст. 162 УК РФ на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к лишению свободы на срок 9 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима; Ж.Е.Н. осуждена по ч. 4 ст. 111, ч. 1 ст. 162 УК РФ на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к лишению свободы на срок 8 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда от 20 января 2014 года приговор оставлен без изменения.

Постановлением президиума Челябинского областного суда от 21 сентября 2016 года приговор и апелляционное определение изменены: действия С.А.В. и Ж.Е.Н. переквалифицированы с ч. 1 ст. 162 УК РФ на ч. 1 ст. 161 УК РФ со смягчением наказания. Окончательно по совокупности преступлений С.А.В. назначено наказание в виде лишения свободы на срок 8 лет 6 месяцев, Ж.Е.Н. – 7 лет 6 месяцев.

Изменяя состоявшееся судебное решение, президиум указал, что исходя из установленных судом фактических обстоятельств, нападение на потерпевшего Б.Э.В. совершено не с целью хищения его имущества, а было обусловлено наличием у осужденных личных неприязненных отношений к нему. Целью применения насилия к потерпевшему являлось желание С.А.В. и Ж.Е.Н. отомстить потерпевшему и наказать его, то есть умысел осужденных в момент нападения на Б.Э.В. был направлен исключительно на причинение ему телесных повреждений.

Изъятие каждым из осужденных имущества потерпевшего после прекращения его избития свидетельствовало о том, что умысел на хищение чужого имущества возник после применения к Б.Э.В. насилия. При этом, учитывая, что ряд свидетелей поясняли, что на месте происшествия обнаружили Б.Э.В. в полусознательном состоянии с многочисленными телесными повреждениями и без обуви, который сообщил, что он был избит неизвестными людьми и у него забрали кроссовки и телефон, действия осужденных носили открытый характер хищения имущества.

Неправильное применение уголовного закона, повлиявшее на исход дела, послужило основанием для изменения приговора и апелляционного определения на основании ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ и переквалификации действий осужденных.

Постановление президиума № 44у-114/2016

3. Действия лица могут быть квалифицированы по ст. 294 УК РФ только при наличии обязательной цели субъективной стороны состава преступления - воспрепятствования всестороннему, полному и объективному расследованию дела либо осуществлению правосудия.

Приговором Южноуральского городского суда Челябинской области от 28 июня 2016 года А.Ю.В. осужден по ч. 4 ст. 111, ч. 2 ст. 294 УК РФ на основании чч. 3, 5 ст. 69 УК РФ к лишению свободы на срок 14 лет 6 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением Челябинского областного суда от 12 сентября 2016 года приговор изменен, в части осуждения А.Ю.В. по ч. 2 ст. 294 УК РФ отменен с прекращением производства по делу на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления, признано

право на реабилитацию. Исключено назначение наказания по совокупности преступлений со ссылкой на применение ч. 3 ст. 69 УК РФ, на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ окончательно назначено наказание в виде 14 лет 5 месяцев.

Так, согласно приговору суда А.Ю.В. осужден, в том числе за то, что 13 августа 2015 года совершил воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования, то есть за вмешательство в какой бы то ни было форме в деятельность следователя в целях воспрепятствования всестороннему, полному и объективному расследованию дела. Согласно обвинению А.Ю.В. вырвал и разжевал из четвертого тома протокол собственного уведомления об окончании следственных действий по уголовному делу.

Основанием отмены приговора в данной части послужило неправильное применение судом первой инстанции уголовного закона относительно установленных фактических обстоятельств уголовного дела. А именно, суд апелляционной инстанции исходил из того, что осужденным был уничтожен один процессуальный документ - протокол уведомления об окончании следственных действий по уголовному делу самого А.Ю.В. Согласно ч. 1 ст. 215 УПК РФ данный процессуальный документ составляется только в том случае, когда следователь признает, что все следственные действия по уголовному делу произведены, а собранные доказательства достаточны для составления обвинительного заключения.

Таким образом, протокол был уничтожен А.Ю.В. на стадии, когда органами предварительного расследования было признано фактическое окончание производства следственных действий по уголовному делу, что было очевидным для осужденного А.Ю.В., который объяснял свои действия необходимостью рассмотрения заявленных им ходатайств о проведении дополнительных следственных действий. Вышеуказанный протокол уведомления в силу закона не относится к доказательствам, а является выражением гарантии со стороны следователя обеспечения прав обвиняемого лица, прежде всего, знать, что производство следственных действий окончено, и приступить к ознакомлению с материалами уголовного дела. Соответственно, в факте уничтожения обвиняемым протокола собственного уведомления об окончании следственных действий по уголовному делу не усматривалось доказанных целей воспрепятствования именно всестороннему, полному и объективному расследованию дела, поскольку все следственные действия по уголовному делу к этому моменту, по мнению следствия, были произведены, что осознавалось и А.Ю.В.

Кроме того, судом апелляционной инстанции было признано необоснованным и указание суда на воспрепятствование осуществлению правосудия в результате совершения А.Ю.В. уничтожения процессуального документа, поскольку действия были совершены в тот момент, когда уголовное дело еще не было направлено в суд, не рассматривалось судом и, соответственно, по нему не осуществлялось правосудие.

Вопросы назначения наказания

4. Наличие в действиях виновного лица такого обстоятельства, отягчающего наказание, как совершение преступления в отношении беззащитного или беспомощного лица может быть признано только тогда, когда виновный осознает это состояние беспомощности, поскольку совершает преступление, используя данное состояние потерпевшего.

Приговором Пластского городского суда Челябинской области от 24 мая 2016 года П.В.В. осужден за совершение четырех преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 2 ст. 161, ч. 1 ст. 158, ч. 2 ст. 167, п. «а» ч. 2 ст. 116, ч. 1 ст. 161 УК РФ. В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ (в отношении потерпевшей А.А.Р.), п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ (в отношении потерпевших Г.И.В. и Ш.В.П.), ч. 2 ст. 167 УК РФ, путём частичного сложения назначенных наказаний с применением ст. 72 УК РФ назначено наказание в виде лишения свободы на срок 3 года; на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 158, ч. 1 ст. 161, п. «а» ч. 2 ст. 116, п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ (в отношении потерпевшего Т.В.А.), п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ (в отношении потерпевшего М.Д.И.), путём частичного сложения отбытого наказания по приговору от 23 сентября 2015 года назначено наказание в виде лишения свободы на срок 3 года 6 месяцев; в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 158, ч. 1 ст. 161, п. «а» ч. 2 ст. 116, п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ (в отношении потерпевшего Т.В.А.), п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ (в отношении потерпевшего М.Д.И.), путём частичного сложения назначенных наказаний с применением ст. 72 УК РФ назначено наказание в виде лишения свободы на срок 2 года 6 месяцев; на основании ст. 70 УК РФ путём частичного присоединения к наказанию, назначенному по совокупности преступлений, совершённых после вынесения приговора от 23 сентября 2015 года, неотбытой части наказания окончательно назначено наказание в виде лишения свободы на срок 5 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Апелляционным определением Челябинского областного суда от 26 августа 2016 года приговор изменен, в том числе, из описательно-мотивировочной части исключено указание на признание отягчающим наказание П.В.В. обстоятельством по фактам хищения имущества у А.А.Р. и М.Д.И. – совершение преступления в отношении беспомощного лица, со снижением наказания. Кроме того, с учетом иных изменений приговора П.В.В. изменен порядок назначения наказания по совокупности преступлений и приговоров.

В обоснование принятого решения было указано, что в соответствии с п. «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ обстоятельством, отягчающим наказание, признается

совершение преступления в отношении незащищенного или беспомощного лица, то есть предполагается совершение преступления против физического лица, которое, находясь в состоянии беспомощности, лишено возможности оказать преступнику сопротивление, защитить себя, осуществить свое субъективное право на необходимую оборону. При этом виновный должен осознавать это состояние беспомощности, поскольку совершает преступление, используя данное состояние потерпевшего. Вместе с тем из материалов уголовного дела следовало, что потерпевшие А.А.Р. и М.Д.И. действительно имеют психические недостатки, однако эти недостатки не были выражены внешне. Сведений о том, что П.В.В. знал о психическом состоянии потерпевших и для совершения преступлений воспользовался этим состоянием указанных лиц, материалы уголовного дела не содержали. В связи с чем из приговора было исключено указание на признание данного отягчающего обстоятельства.

Также судом апелляционной инстанции были внесены изменения и при назначении окончательного наказания, при этом было указано, что по смыслу уголовного закона, если одни преступления совершены до, а другие - после вынесения первого приговора, в соответствии с которым осужденному назначено наказание с применением ст. 73 УК РФ, то суду вначале следует назначить наказание по совокупности преступлений, совершенных после вынесения первого приговора, при наличии оснований, предусмотренных ст. 74 УК РФ, отменить условное осуждение и назначить наказание по совокупности приговоров (ст. 70 УК РФ), затем - по совокупности преступлений, совершенных до вынесения первого приговора, и окончательное наказание назначить по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ.

Вместе с тем невыполнение судом первой инстанции указанных требований явилось существенным нарушением закона, повлиявшим на исход дела, поскольку фактически привели к явному несоответствию назначенного П.В.В. наказания требованиям Общей части УК РФ.

Апелляционное определение № 10-3811/2016

5. При назначении наказания, суд первой инстанции должен в полной мере учитывать характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновного, а также влияние назначенного наказания на его исправление.

Приговором Ленинского районного суда г. Челябинска от 06 июля 2016 года Н.Н.Ю. осужден по п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ к лишению свободы на срок 3 года условно с испытательным сроком 3 года.

Апелляционным определением Челябинского областного суда от 09 сентября 2016 года признано в качестве отягчающего наказание обстоятельства совершение осужденным преступления в состоянии опьянения, вызванного употреблением алкоголя, и исключено из резолютивной части указание на применение положений ст. 73 УК РФ.

Признавая приговор суда несправедливым, ввиду чрезмерной мягкости назначенного наказания, не соответствующего тяжести преступления и личности осужденного, суд апелляционной инстанции указал, что из материалов уголовного дела следовало, что Н.Н.Ю. осужден за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью М.Д.И., опасного для жизни потерпевшего, с применением ножа. По месту жительства, согласно характеристике от соседей, принятой во внимание судом первой инстанции, и показаниям лица, состоящего в фактических брачных отношениях – Е.Н.И., Н.Н.Ю. характеризовался положительно. Между тем, характеристика не была заверена надлежащим образом, отсутствовала дата её составления, при этом было неясно, кем она составлена. Кроме того, сведения, содержащиеся в ней, противоречили материалам дела, в частности, о хороших отношениях со старшими дочерьми Е.Н.И., одна из которых вообще отрицала какие-либо контакты и отношения с осужденным.

По месту работы за период с 2013 года по февраль 2016 года Н.Н.Ю. характеризовался положительно, справлялся со своими обязанностями, однако ко дню совершения преступления уже длительное время не работал, в суде апелляционной инстанции ссылаясь на временные заработки. Согласно рапорту участкового инспектора, Н.Н.Ю. злоупотреблял спиртными напитками, по месту жительства характеризовался отрицательно.

Кроме того, признавая факт совершения преступления Н.Н.Ю. в состоянии алкогольного опьянения, суд первой инстанции не дал оценки этому обстоятельству, не обсудил вопрос о возможности применения п. 1.1 ст. 63 УК РФ. Вместе с тем алкогольное опьянение повлияло на поведение осуждённого, который фактически спровоцировал конфликт с дочерью Е.Н.И. и её друзьями, а затем неожиданно, вооружившись ножом, напал на них с целью причинить вред здоровью каждого. Учитывая вышесказанное, суд апелляционной инстанции признал в качестве отягчающего обстоятельства совершение осужденным преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя.

В связи с тем, что судом первой инстанции не были выполнены требования ст. 6 УК РФ, в соответствии с которой наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, т.е. соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного, суд апелляционной инстанции посчитал, что условный порядок отбывания наказания не достигнет его цели. Поскольку поведение Н.Н.Ю. требовало более строгого контроля, что возможно только в условиях исправительного учреждения, применение положений ст. 73 УК РФ было отменено.

6. В соответствии с ч. 2 ст. 68 УК РФ срок наказания при любом виде рецидива преступлений не может быть менее одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания.

Приговором Metallургического районного суда г. Челябинска от 14 апреля 2016 года М.О.А. осуждена по ст. 319 УК РФ к обязательным работам на срок 200 часов, по ч. 2 ст. 321 УК РФ к лишению свободы на срок 3 года, на основании ч. 2 ст. 69, ст. 70 УК РФ к лишению свободы на срок 4 года с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Апелляционным постановлением Челябинского областного суда от 16 сентября 2016 года приговор изменен, по ст. 319 УК РФ назначено наказание в виде исправительных работ на срок 5 месяцев с удержанием из заработной платы осужденной 10% в доход государства. На основании ч. 2 ст. 69, ст. 70 УК РФ окончательно назначено наказание в виде лишения свободы на срок 4 года с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Изменяя приговор, суд второй инстанции указал, что суд первой инстанции, установив в действиях осужденной наличие рецидива преступлений, нарушил при назначении наказания по ст. 319 УК РФ положения ч. 2 ст. 68 УК РФ, согласно которой срок наказания при любом виде рецидива преступлений не может быть менее одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания.

Учитывая, что согласно санкции статьи наиболее строгим наказанием за данное преступление являются исправительные работы, а назначенное наказание в виде исправительных работ явилось следствием неправильного применения уголовного закона, приговор суда был изменен.

Апелляционное постановление № 10-3672/2016

Процессуальные вопросы

7. Суд вправе принять решение о частичном возмещении реабилитируемому лицу вреда, связанного с уголовным преследованием, до окончания уголовного судопроизводства по делу, в случае принятия процессуальных решений по самостоятельной части предъявленного обвинения.

Постановлением Советского районного суда г. Челябинска от 08 сентября 2015 года заявление о признании права на реабилитацию и возмещении имущественного вреда, поданное Ч.Л.Л., удовлетворено частично. За Ч.Л.Л. признано право на частичную реабилитацию в связи с прекращением в отношении нее уголовного преследования по уголовному делу в части предъявленного ей обвинения в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159, ч. 4 ст. 159, ч. 2 ст. 201 УК РФ, на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деяниях состава преступления.

В пользу Ч.Л.Л. с Министерства финансов РФ за счет казны РФ взыскано 397790 рублей 33 копейки в счет возмещения имущественного вреда, вызвавшегося в расходах на юридическую помощь адвокатов.

Апелляционным постановлением Челябинского областного суда от 09 ноября 2015 года постановление суда от 08 сентября 2015 года отменено, производство по заявлению прекращено.

Отменяя постановление суда первой инстанции и прекращая производство по заявлению Ч.Л.Л., суд апелляционной инстанции сослался на невозможность рассмотрения вопросов о признании права гражданина на частичную реабилитацию и частичное возмещение имущественного вреда, связанного с уголовным преследованием, до окончания уголовного судопроизводства в отношении этого гражданина.

Постановлением президиума Челябинского областного суда от 07 сентября 2016 года постановление от 09 ноября 2015 года отменено с направлением материала на новое апелляционное рассмотрение.

В обоснование принятого решения было указано, что по смыслу уголовно-процессуального закона лицо имеет право на реабилитацию не только в том случае, когда в отношении него постановлен оправдательный приговор или уголовное дело прекращено по всему объему предъявленного обвинения, но и при принятии таких процессуальных решений по самостоятельной части предъявленного обвинения (частичная реабилитация).

Как установлено проверкой, постановление следователя от 09 декабря 2013 года о частичном прекращении уголовного преследования в отношении Ч.Л.Л. своей процессуальной силой не утратило. Уголовное дело в рамках, которого оно вынесено, поступило в суд для рассмотрения с обвинением, предъявленным Ч.Л.Л. по другим самостоятельным преступлениям.

Уголовно-процессуальный закон не содержит положений, исключающих возможность возмещения вреда лицу, в отношении которого вынесено постановление о прекращении уголовного преследования по реабилитирующему основанию, по той лишь причине, что это лицо обвиняется в совершении каких-либо других преступлений. В таких ситуациях суд вправе принять решение о частичном возмещении реабилитируемому лицу вреда, если таковой был причинен в результате уголовного преследования по обвинению, не нашедшему подтверждения в ходе производства по уголовному делу, в том числе и по тому основанию, что реабилитированный вправе обратиться в суд с требованием о возмещении имущественного вреда в течение сроков исковой давности, установленных ГК РФ, со дня получения копий соответствующих документов.

При этом согласно правовой позиции, изложенной в Постановлении Конституционного Суда РФ от 19 июля 2011 года №18-П, государство обязано гарантировать восстановление прав каждого, кто незаконно и необоснованно подвергся уголовному преследованию. Одним из механизмов восстановления нарушенных прав является скорейшее возмещение

причиненного вреда в процедурах, максимально отвечающих интересам таких лиц.

Допущенные судом второй инстанции нарушения уголовно-процессуального закона были признаны судом кассационной инстанции существенными, повлиявшими на исход дела, в связи с чем постановление суда апелляционной инстанции было признано незаконным и не соответствующим требованиям ч. 4 ст. 7 и ст. 389.28 УПК РФ.

Постановление президиума № 44у-112/2016

8. В соответствии с ч. 3 ст. 17 УПК РФ, суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты, а создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

Приговором Троицкого городского суда Челябинской области от 12 июля 2016 года В.В.А. осужден по ч. 1 ст. 318 УК РФ к лишению свободы на срок 2 года с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Апелляционным постановлением Челябинского областного суда от 01 сентября 2016 года приговор суда первой инстанции отменен с направлением в тот же суд на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства в ином составе суда.

Основанием для отмены судебного решения в соответствии с п. 2 ст. 389.15, ч. 1 ст. 389.17 УПК РФ послужили нарушения уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства, повлияли на вынесение законного и обоснованного судебного решения.

Как следовало из протоколов судебного заседания в порядке предварительного слушания и судебного заседания, судом первой инстанции были приобщены к материалам уголовного дела ходатайства В.В.А., которые в порядке ст. 271 УПК РФ не были разрешены в полном объеме, в частности, о признании ряда доказательств обвинения недопустимыми.

Кроме того, 11 мая 2016 года, в соответствии с ч. 3 ст. 258 УПК РФ В.В.А. был удален из зала судебного заседания до окончания прений сторон за неоднократные нарушения порядка в судебном заседании. Соглашаясь с законностью и обоснованностью принятого решения, тем не менее, апелляционная инстанция указала на дальнейшее грубое нарушение прав В.В.А. в суде первой инстанции, а именно право осужденного на защиту и принцип состязательности сторон в уголовном судопроизводстве.

Так, несмотря на принятое судом решение об ознакомлении В.В.А. с протоколом судебного заседания по мере его изготовления, требования ч.7 ст.259 УПК РФ судом выполнены не были, хотя протоколы судебных

заседаний изготавливались частями. До предоставления права выступить с последним словом подсудимый не был ознакомлен с теми частями протокола судебного заседания, которые были изготовлены.

Кроме того, согласно протоколу судебного заседания, на стадии представления доказательств стороной защиты участвующий в деле адвокат заявил о том, что, помимо показаний подсудимого, иных доказательств нет, однако суд оставил данное заявление адвоката без рассмотрения, не выяснив мнение сторон о возможности возвращения В.В.В. в зал судебного заседания и его допроса в качестве подсудимого.

На стадии дополнений адвокат заявил лишь о частичном признании В.В.А. вины и не возражал против окончания судебного следствия, вместе с тем, как следует из приобщенных к материалам уголовного дела ходатайств В.В.А., изложенная позиция адвоката не согласовывалась с позицией осужденного, который заявлял о дополнительном допросе свидетелей защиты, указывая на обстоятельства, которые они могут подтвердить в опровержение предъявленного обвинения. При этом суд первой инстанции в судебном заседании не устранил возникшие противоречия.

Учитывая, что суд постановил приговор лишь на доказательствах стороны обвинения, не изложив в описательно-мотивировочной части приговора ни позиции осужденного, отраженной в его многочисленных ходатайствах, ни доводов, по которым эти ходатайства отвергнуты, а также допустил нарушение гарантированного Конституцией РФ права на защиту осужденного, приговор суда был отменен.

Апелляционное постановление № 10-4246/2016

9. Согласно положениям ст. 72 УПК РФ защитник не вправе участвовать в производстве по уголовному делу, если ранее он оказывал юридическую помощь лицу, интересы которого противоречат интересам защищаемого им обвиняемого.

Приговором Снежинского городского суда Челябинской области от 19 мая 2016 года Б.А.Д. осужден по ч. 1 ст. 162, ч. 2 ст. 162 УК РФ на основании чч. 3, 5 ст. 69 УК РФ к лишению свободы на срок 7 лет; Д.Е.Н. осужден по ч. 1 ст. 116, пп. «а, г» ч. 2 ст. 161 УК РФ на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к лишению свободы на срок 2 года 6 месяцев; М.А.Ю. осужден по ч. 1 ст. 116, пп. «а, г» ч. 2 ст. 161 УК РФ на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к лишению свободы на срок 2 года 6 месяцев.

Апелляционным определением Челябинского областного суда от 18 июля 2016 года приговор суда первой инстанции отменен и на основании ст. 237 УПК РФ уголовное дело направлено прокурору г. Снежинска Челябинской области для устранения препятствий его рассмотрения судом первой инстанции.

Причиной отмены приговора суда первой инстанции послужило существенное нарушение уголовно-процессуального закона, а именно

положений ст. 49 УПК РФ, в соответствии с которой защитник обязан осуществлять в установленном порядке защиту прав и интересов обвиняемых, одно и то же лицо не может быть защитником двух подозреваемых или обвиняемых, если интересы одного из них противоречат интересам другого.

На предварительном следствии защиту осужденного Б.А.Д. с 12 декабря 2015 года осуществлял адвокат Ч.А.Н. После замены Б.А.Д. защитника этот же адвокат с 16 декабря 2015 года взял на себя осуществление защиты М.А.Ю. вплоть до вынесения приговора по делу.

Будучи допрошенным в качестве обвиняемого 13 декабря 2015 года с участием адвоката Ч.А.Н., осужденный Б.А.Д. изобличал М.А.Ю. в совершении одного из преступлений, при этом сам М.А.Ю. на протяжении всего производства по делу не сообщал об обстоятельствах совершения лично им каких-либо преступных действий. На досудебной стадии, за исключением допроса от 10 марта 2016 года, М.А.Ю. свою виновность не признавал, в судебных прениях просил по предъявленному обвинению оправдать.

При таких обстоятельствах, суд апелляционной инстанции сделал вывод, что обвинительное заключение в отношении Б.А.Д. и М.А.Ю., защиту которых на следствии осуществлял один и тот же адвокат при противоречии их интересов, составлено с нарушением требований ст.ст. 49, 72 УПК РФ, что исключало возможность постановления судом приговора или иного решения на основе данного обвинительного заключения и не могло быть устранено в судебном заседании.

Апелляционное определение № 10-3374/2016

10. Внесение изменений в приговор или иное судебное решение после его провозглашения является безусловным основанием для отмены судебного решения.

Приговором Тракторозаводского районного суда г. Челябинска от 18 июля 2016 года Т.А.С. осужден по ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ к лишению свободы на срок 11 лет со штрафом в размере 500000 рублей; Н.В.И. осужден по ч. 1 ст. 30, пп. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ на основании ст. 70 УК РФ к лишению свободы на срок 11 лет со штрафом в размере 250000 рублей.

Апелляционным определением Челябинского областного суда от 18 июля 2016 года приговор суда отменен с направлением дела в суд первой инстанции на новое рассмотрение.

В обоснование принятого решения суд апелляционной инстанции указал, что в соответствии со ст. 312 УПК РФ осужденному, его защитнику и обвинителю вручается копия провозглашенного приговора, то есть точное воспроизведение его содержания, провозглашенного в зале судебного заседания. Между тем государственным обвинителем из надзорного

производства суду апелляционной инстанции была представлена копия приговора, заверенная подписью судьи, постановившего его, на основании которой было принесено апелляционное представление и дополнение к нему, при этом указано о ее несоответствии подлиннику приговора, имеющемуся в материалах дела, что подтвердилось в суде второй инстанции.

Допущенные судом первой инстанции нарушения требований ч. 1 ст. 298, ст.ст. 303, 310 УПК РФ, согласно которым приговор постановляется и подписывается судьей в совещательной комнате, исправления в приговоре должны быть оговорены и удостоверены подписью судьи в совещательной комнате до провозглашения приговора, не могли быть устранены в суде апелляционной инстанции, поскольку затрагивали фундаментальные основы уголовного судопроизводства и влекли процессуальную недействительность самого производства по уголовному делу и, как следствие, послужили основанием к отмене вышеназванного судебного акта.

Апелляционное определение № 10-3371/2016

11. При разрешении судьбы вещественных доказательств оружие, пули, гильзы и патроны, признанные вещественными доказательствами, должны направляться в распоряжение в соответствующий орган внутренних дел, который в установленном порядке принимает решение об их хранении, уничтожении или реализации, либо использовании в надлежащем порядке.

Приговором Саткинского городского суда Челябинской области от 11 мая 2016 года Ш.В.А. осужден по п. «а» ч. 3 ст. 158, ч. 1 ст. 226, ч. 2 ст. 314.1 УК РФ на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к лишению свободы на срок 5 лет; Ш.В.Ю. осужден по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ к лишению свободы на срок 2 года условно с испытательным сроком 1 год 6 месяцев; С.М.В. осуждена по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ к лишению свободы на срок 2 года 6 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

При разрешении судьбы вещественных доказательств охотничье ружье Тоз-БМ 16 калибра с номером 99930-60, хранящееся в комнате вооружения ОМВД РФ по Саткинскому району, постановлено уничтожить после вступления приговора в законную силу.

Апелляционным определением Челябинского областного суда от 19 июля 2016 года приговор, в том числе в части разрешения судьбы вещественных доказательств, изменен, определено охотничье ружье Тоз-БМ 16 калибра с номером 99930-60 передать в ОМВД РФ по Саткинскому району для принятия решения о его дальнейшей судьбе.

Исключая из приговора указание суда об уничтожении охотничьего ружья, суд апелляционной инстанции обратил внимание на то, что в соответствии с Федеральным законом от 13 декабря 1996 года №150-ФЗ «Об оружии», пп. 2 п. 58 Инструкции «О порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, ценностей и

иною имущества органами предварительного следствия, дознания и судами», утвержденной Генеральной прокуратурой СССР, МВД СССР, МЮ СССР, Верховным Судом СССР, КГБ СССР 18.10.1989 №34/15, после разрешения дела оружие, пули, гильзы и патроны, признанные вещественными доказательствами, должны направляться в распоряжение соответствующего органа внутренних дел, который в установленном порядке принимает решение об их хранении, уничтожении или реализации, либо использовании в надлежащем порядке, о чем должен быть составлен соответствующий акт, который подлежит направлению в суд.

Нарушение судом первой инстанции положений Федерального законодательства и п. 2 ч. 3 ст. 81 УПК РФ послужило основанием изменения приговора в части разрешения судьбы вещественных доказательств.

Апелляционное определение № 10-3350/2016

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Иски прокуроров

1. Собственники и наниматели жилых помещений многоквартирного дома, управление которым осуществляется управляющей организацией, вправе производить оплату коммунальных услуг, в том числе, потребляемых на общедомовые нужды, ресурсоснабжающим организациям, но только при принятии соответствующего решения на общем собрании.

Прокурор, действуя в интересах неопределенного круга лиц, обратился с иском к ПАО «Челябэнергосбыт» о признании действий последнего по начислению и взиманию платы за потребленную электроэнергию на общедомовые нужды не соответствующими требованиям законодательства, возложении обязанности прекратить их, так как собственники и наниматели жилых помещений многоквартирных домов, управление которыми осуществляется управляющей организацией, не принимали на своем общем собрании соответствующего решения.

Суд требования удовлетворил.

Из материалов дела следует, что ответчик является гарантирующим поставщиком электроэнергии на территории Челябинской области, управление домами, в интересах жильцов которых заявлен иск, осуществляется управляющими организациями и в большинстве домов собственники на своих общих собраниях не принимали решений об оплате электроснабжения, потребляемого на общедомовые нужды, непосредственно ресурсоснабжающей организации.

Удовлетворяя иск, суд первой инстанции, и с ним согласился суд апелляционной инстанции, исходил из отсутствия правовых оснований для начисления этой платы в отсутствие решений общего собрания собственников, указав, что ответчик не управляет многоквартирными домами и не является исполнителем коммунальной услуги – таковой в данном случае является управляющая организация, она отвечает за содержание общедомовых сетей и качество коммунальных услуг и только ей потребители должны оплачивать эти услуги, оказанные на общедомовые нужды.

Основным доводом ответчика была ссылка на то, что управляющие организации не заключают с ним договоры энергоснабжения. Суды с ним не согласились, так как это обстоятельство не делает ответчика исполнителем коммунальной услуги.

Соглашаясь в целом с правильностью выводов суда первой инстанции, судебная коллегия отметила необходимость обязательного указания в резолютивной части решения суда на предусмотренное ч. 7.1 ст. 155 Жилищного кодекса РФ условие – действия ответчика будут незаконными только при отсутствии решения общего собрания собственников помещений данных домов и управлении такими домами управляющими организациями.

Апелляционное определение № 11-9847/2016

Защита прав потребителей

2. Обращение за проведением гарантийного ремонта к уполномоченной организации является правом потребителя. Отсутствие договорных отношений между уполномоченной организацией и продавцом правового значения не имеет и не лишает потребителя права на отказ от исполнения договора купли-продажи с уплатой причитающихся ему денежных сумм.

Решением мирового судьи судебного участка № 3 Ленинского района г. Челябинска исковые требования А. удовлетворены частично: расторгнут договор купли-продажи; с ООО «ТЕХНОПОЙНТ УРАЛ» в пользу истца взысканы уплаченные по договору денежные средства, убытки, компенсация морального вреда, штраф.

Принимая решение о частичном удовлетворении требований истца, мировой судья исходил из того, что вопреки требованиям статей 4, 20 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» А. был продан товар ненадлежащего качества, после чего нарушен предельный срок устранения его недостатков, что в силу статей 18, 23 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» предоставляет потребителю право отказаться от исполнения договора купли-продажи в одностороннем порядке.

Мировым судьей установлено, что ООО ТТЦ «Рембыттехника» на основании договора с изготовителем является организацией,

уполномоченной на осуществление гарантийного ремонта телевизоров указанной марки.

В соответствии с пунктом 1 статьи 20 Закона РФ «О защите прав потребителей», если срок устранения недостатков товара не определен в письменной форме соглашением сторон, эти недостатки должны быть устранены изготовителем (продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) в минимальный срок, объективно необходимый для их устранения с учетом обычно применяемого способа. Срок устранения недостатков товара, определяемый в письменной форме соглашением сторон, не может превышать сорок пять дней.

В случае невыполнения требований потребителя в сроки, предусмотренные статьями 20 - 22 настоящего Закона, потребитель вправе по своему выбору предъявить иные требования, установленные статьей 18 настоящего Закона (пункт 2 статьи 23 Закона РФ «О защите прав потребителей»), включая требование об отказе от исполнения договора купли-продажи и возврате уплаченной за товар суммы.

Согласно заказ-наряду № Ц0000292249 телевизор был передан А. в ООО ТТЦ «Рембыттехника» для осуществления гарантийного ремонта 08 марта 2015 года, следовательно, максимальный 45-дневный срок его ремонта истек 22 апреля 2015 года, а 29 апреля 2015 года покупатель воспользовался правом на отказ от исполнения договора. При этом А. интересовался состоянием ремонта 14 и 17 марта 2015 года, а первое плановое СМС-оповещение в его адрес о готовности ремонта направлено только в 19.00 часов 29 апреля 2015 года – по истечении предельного срока устранения недостатков.

Таким образом, обращение за проведением гарантийного ремонта к уполномоченной организации (ООО ТТЦ «Рембыттехника») является правом потребителя, которое подлежит реализации в установленный законом срок. Факт нарушения такого срока нашел свое подтверждение материалами дела, а отсутствие договорных отношений между уполномоченной организацией и продавцом правового значения не имеет.

Постановление Президиума № 44г-30/2016

3. Невыполнение страховщиком в добровольном порядке требования страхователя в установленный договором срок возратить страховую премию за неистекший период является достаточным основанием для взыскания предусмотренного пунктом 6 статьи 13 Закона Российской Федерации от 07 февраля 1992 года «О защите прав потребителей» штрафа, поскольку законом для спорных правоотношений не установлен какой-либо дополнительный претензионный порядок для реализации потребителем права на обращение в суд.

Отказывая во взыскании штрафа за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя, суды исходили из того, что истцом не соблюден претензионный порядок урегулирования спора, посчитав, что заявление о досрочном прекращении договора страхования о соблюдении такого порядка не свидетельствует.

Между тем такие выводы свидетельствуют о существенном нарушении норм материального права.

Право потребителя отказаться от исполнения договора о выполнении работ (оказании услуг) в любое время при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов, связанных с исполнением обязательств по данному договору, предусмотрено статьей 32 Закона Российской Федерации от 07 февраля 1992 года «О защите прав потребителей».

Если суд удовлетворил требования страхователя (выгодоприобретателя) в связи с нарушением его прав, установленных Законом о защите прав потребителей, которые не были удовлетворены в добровольном порядке страховщиком, он взыскивает со страховщика в пользу страхователя (выгодоприобретателя) штраф независимо от того, заявлялось ли такое требование суду (пункт 6 статьи 13 Закона, пункт 46 Постановления Пленума ВС РФ от 28 июня 2012 года № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», пункт 45 Постановления Пленума ВС РФ от 27 июня 2013 года № 20 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан»).

При удовлетворении судом требований, заявленных общественными объединениями потребителей (их ассоциациями, союзами) или органами местного самоуправления в защиту прав и законных интересов конкретного потребителя страховых услуг, пятьдесят процентов определенной судом суммы штрафа взыскивается в пользу указанных объединений или органов независимо от того, заявлялось ли ими такое требование.

Истица просила в установленный договором срок возвратить ей перечислением на ее счет страховую премию за неистекший период. Это требование добровольно страховщиком в предусмотренный договором срок до 15 октября 2015 года и до момента принятия мировым судьей решения 16 ноября 2015 года удовлетворено не было, что является достаточным основанием для взыскания предусмотренного пунктом 6 статьи 13 Закона Российской Федерации от 07 февраля 1992 года «О защите прав потребителей» штрафа, поскольку законом для спорных правоотношений не установлен какой-либо дополнительный претензионный порядок для реализации потребителем права на обращение в суд.

Постановление президиума № 44г-46/2016

Страховые споры

4. При наличии соглашения об урегулировании убытков по договору ОСАГО не допускается взыскание со страховщика ущерба

сверх определенной в соглашении суммы. Исключением является признание данного соглашения недействительным по основаниям, предусмотренным Гражданским кодексом Российской Федерации.

Л. обратился в суд с иском к ОАО «ГСК «Югория» о признании недействительным и расторжении соглашения об урегулировании убытка по договору об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств от 02 июня 2015 года, взыскании страхового возмещения, расходов на оценку, неустойки, компенсации морального вреда, расходов на оплату услуг представителя, штрафа за неисполнение в добровольном порядке требований потребителя в размере 50% от присужденных судом сумм.

Решением Центрального районного суда г. Челябинска исковые требования Л. удовлетворены частично: с ОАО «ГСК «Югория» в его пользу взыскана неустойка, компенсация морального вреда, расходы по оплате юридических услуг, в остальной части иска отказано.

Разрешая заявленные исковые требования, суд первой инстанции исходил из того, что между истцом и ответчиком заключено соглашение, которым стороны определили размер ущерба, причиненный повреждением имущества истца, определили порядок возмещения установленной соглашением суммы ущерба, а также последствия заключения данного соглашения. Ответчик, перечислив истцу определенную соглашением сумму страхового возмещения, надлежащим образом исполнил принятые на себя обязательства по заключенному с истцом соглашению. Потому отсутствуют основания для признания недействительным соглашения о размере подлежащего выплате страхового возмещения.

Установив, что страховой компанией нарушен установленный пунктом 21 статьи 2 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» срок осуществления страховой выплаты, суд возложил на ответчика обязанность по уплате истцу неустойки за период с 28 мая 2015 года по 08 июня 2015 года, а также взыскал предусмотренную статьей 15 Закона РФ «О защите прав потребителей» компенсацию морального вреда.

Решение суда является законным и обоснованным.

В соответствии с пунктами 1, 2 статьи 421 ГК РФ граждане и юридические лица свободны в заключении договора.

Заключение соглашения об урегулировании убытков, предполагающего выплату страхового возмещения без проведения независимой экспертизы поврежденного имущества, предусмотрено п. 12 ст. 12 Федерального закона от 25 апреля 2002 № 40-ФЗ «Об ОСАГО».

В п. 48 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 января 2015 года № 2 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» разъяснено, что в случае, если по результатам проведенного страховщиком осмотра поврежденного

имущества страховщик и потерпевший достигли согласия о размере страховой выплаты и не настаивают на организации независимой технической экспертизы транспортного средства или независимой экспертизы (оценки) поврежденного имущества, такая экспертиза в силу пункта 12 статьи 12 Закона об ОСАГО может не проводиться.

При заключении соглашения об урегулировании страхового случая без проведения независимой технической экспертизы транспортного средства или независимой экспертизы поврежденного имущества потерпевший и страховщик договариваются о размере, порядке и сроках подлежащего выплате потерпевшему страхового возмещения. После осуществления страховщиком оговоренной страховой выплаты его обязанность считается исполненной в полном объеме и надлежащим образом, что прекращает соответствующее обязательство страховщика (пункт 1 статьи 408 ГК РФ).

Учитывая, что Л. реализовал свое право на получение страхового возмещения путем заключения по своему волеизъявлению с ответчиком соглашения о размере страховой выплаты, был ознакомлен с условиями данного соглашения, о чем свидетельствует его подпись, вывод суда апелляционной инстанции о недействительности соглашения нельзя признать правильным. Осуществив выплату страхового возмещения по наступившему страховому случаю, ОАО «ГСК «Югория» исполнило в полном объеме свое обязательство.

Судом первой инстанции не усмотрено в действиях ОАО «ГСК «Югория» недобросовестности либо злоупотребления правом, наличие в действиях ответчика обмана, либо введения истца в заблуждение при подписании соглашения.

Постановление президиума № 44г-38/2016

Арендные платежи за пользование земельным участком

5. Задолженность арендатора по договору аренды земельного участка подлежит расчету исходя из площади арендованного земельного участка, который в указанных границах был сформирован для размещения объекта недвижимости, принадлежащего арендатору.

ТУ Росимущества в Челябинской области обратилось в суд с иском к Я. о взыскании задолженности по арендной плате за период с 15 марта 2013 года по 31 августа 2015 года, пени, так как ответчик является собственником сооружения (баня-прачечная), расположенного на земельном участке площадью 3030 кв.м, но арендные платежи по договору не вносит.

Суд пришел к выводу, что ответчик ненадлежащим образом исполняет свои обязательства по заключенному с истцом договору аренды, но, поскольку ответчик фактически пользовался земельным участком площадью 1 626 кв. м, то размер платы за пользование земельным участком за период с 15.03.2013 по 31.08.2015 рассчитал исходя из указанной площади.

Судебная коллегия решение суда изменила ввиду неправильного применения норм материального права, учитывая следующее.

Земельный участок с кадастровым номером ... сформирован площадью 3030 кв. м, категории земель - земли населенных пунктов – для размещения бани, принадлежит Российской Федерации; поставлен на государственный кадастровый учет 07.07.2008.

По договору аренды № 2170-13 указанный земельный участок передан в аренду Я. для размещения бани на 49 лет и принят арендатором по акту приема-передачи. Договор аренды зарегистрирован.

Расчет арендной платы истцом произведен на основании ст. 65 Земельного кодекса Российской Федерации и Постановления Правительства РФ от 16.07.2009 N 582 .

Учитывая, что площадь арендуемого земельного участка Я. в судебном порядке не оспаривалась, земельный участок в указанных границах и площадью 3030 кв.м был сформирован для размещения бани, в аренду передан и ответчиком принят земельный участок указанной площадью, а доказательства погашения задолженности в полном объеме в материалы дела не представлены, судебная коллегия взыскала задолженность и пени по договору аренды №2170-13 от 30.04.2013 в полном объеме.

Апелляционное определение №11-13980/2016

Кадастровая ошибка

6. При образовании земельного участка сельскохозяйственного назначения в счет земельной доли допущена ошибка в выборе территории, на которой мог быть осуществлен выдел, что не является кадастровой ошибкой. Определяя новое местоположение земельных участков, ответчик фактически намеревается осуществить повторный выдел земельной доли, тогда как процедура такого выдела регламентирована Федеральным законом от 24 июля 2002 года № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» и не может быть заменена судебным решением об установлении координат характерных точек земельных участков на новом месте.

Прокурор, действуя в интересах Российской Федерации в лице Главного Управления лесами Челябинской области, обратился с иском к Ч., П. о признании недействительными выдела земельного участка с кадастровым номером ...:178 в счет земельной доли АОЗТ и последующих сделок с ним; прекращении права собственности Ч. на земельные участки; так как земельный участок с кадастровым номером ...:178, выделенный в счет земельной доли П. в АОЗТ и проданный Ч., и образованные из него Ч. земельные участки с КН ...:404, ...:405, ...:406 расположены на

ограниченных в обороте землях лесного фонда, право собственности на которые принадлежит Российской Федерации.

Ч. предъявила встречный иск об исправлении кадастровой ошибки в сведениях о границах земельных участков с кадастровыми номерами: ...404, ...:405, ...:406, путем исключения сведений о характерных точках границ данных участков, содержащихся в государственном кадастре недвижимости, и внесении в государственный кадастр недвижимости соответствующих координат характерных точек границ данных земельных участков, так как при межевании и постановке на кадастровый учет земельного участка с кадастровым номером ...:178, выделенного в счет земельной доли П. в АОЗТ, и в дальнейшем при постановке на кадастровый учет образованных из данного участка земельных участков была допущена кадастровая ошибка, в результате которой произошло частичное наложение земельных участков на земли лесного фонда.

Судами установлено следующее.

В 2011 году П. выделила принадлежащую ей долю в праве общей долевой собственности из земель сельскохозяйственного назначения, в результате образован и поставлен на кадастровый учет земельный участок площадью 51000 кв.м с кадастровым номером ...:178.

08 августа 2011 года П. продала названный земельный участок Ч.

21 декабря 2012 года земельный участок с кадастровым номером ...:178 разделен на три участка КН ...:406, ...:404, ...:405.

Из заключения проведенной по делу землеустроительной экспертизы следует, что земельные участки с КН ...:404, ...:405, ...:406 полностью находятся на землях государственного лесного фонда в соответствии с документами лесоустройства и 1986, и 1998 годов.

После проведения по делу землеустроительной экспертизы, ответчиком Ч. с указанием на наличие кадастровой ошибки, допущенной при выделе земельной доли П., выбрано новое местоположение принадлежащих ей земельных участков и представлено заключение кадастрового инженера о том, что измененное местоположение участков не налагается на государственный лесной фонд в соответствии с документами лесоустройства 1986 года.

Суд первой инстанции квалифицировал обстоятельства по делу как кадастровую ошибку и удовлетворил встречный иск, отказав в иске прокурору.

Судебная коллегия с таким выводом суда не согласилась, так как он не основан на положениях пункта 2 части 1 статьи 28 Федерального закона от 24 июля 2007 года № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости».

При выделе в натуре земельной доли, принадлежащей П., процедура выдела, предусмотренная Федеральным законом от 24 июля 2002 года № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», соблюдена, документы, необходимые для внесения сведений в государственный кадастр недвижимости, составлены кадастровым инженером в соответствии с требованиями Федерального закона «О государственном кадастре

недвижимости», при этом характеристики вновь образованного участка, указаны верно.

При образовании земельного участка с кадастровым номером ...:178 допущена ошибка в выборе территории, на которой мог быть осуществлен выдел, что не является кадастровой ошибкой в соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 28 Федерального закона от 24 июля 2007 года № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости».

Определяя новое местоположение земельных участков, ответчик Ч. фактически намеревается осуществить повторный выдел земельной доли, тогда как процедура такого выдела регламентирована Федеральным законом от 24 июля 2002 года № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» и не может быть заменена судебным решением об установлении координат характерных точек земельных участков на новом месте.

Учитывая изложенное, судебная коллегия пришла к выводу, что кадастровая ошибка при выделе земельной доли П. не допущена.

В связи с тем, что исходный и образованные при его разделе земельные участки относятся к землям лесного фонда, являются собственностью Российской Федерации, не передаются в частную собственность в силу прямого указания закона (ст. 27 ЗК РФ), исковые требования прокурора удовлетворены.

Апелляционное определение № 11-13513/2016

Жилищные споры

7. Лицо, уволенное со службы из органов внутренних дел РФ в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность службы которого в календарном исчислении составила более 10 лет, состоящее на учете в качестве нуждающегося в жилом помещении, имеет право на участие в подпрограмме «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище», если это лицо соответствует предъявляемым ею требованиям в редакции, действующей на момент рассмотрения заявления.

Решением суда удовлетворено заявление Г. к ГУ МВД России по Челябинской области о признании незаконным отказа жилищно-бытовой комиссии во включении его в состав участников подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище», возложении обязанности включить в состав участников указанной жилищной подпрограммы.

Судебная коллегия с решением суда согласилась.

Как следует из материалов дела, Г. с 1985 по 2003 год проходил службу в органах и подразделениях внутренних дел, в 2003 году он был включен в список сотрудников УВД, нуждающихся в улучшении жилищных условий, однако в 2015 году ему было отказано в удовлетворении заявления о включении его в состав указанной подпрограммы со ссылкой на то, что он хотя и имеет выслугу более 10 лет, однако был уволен с должности, финансируемой из местного бюджета. В обоснование отказа жилищно-бытовая комиссия сослалась на Постановление Правительства РФ от 29 сентября 1999г. № 1095 «Вопросы обеспечения жильем увольняемых со службы сотрудников органов внутренних дел РФ....».

Судебная коллегия отметила, что на момент рассмотрения заявления Г. действовала федеральная целевая программа «Жилище» на 2011 - 2015 годы, утвержденная Постановлением Правительства РФ от 17 декабря 2010г. № 1050, которая отсылала к Правилам выпуска и реализации государственных жилищных сертификатов, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 марта 2006 г. № 153. В действовавшей на момент рассмотрения Г. заявления редакции эти правила не содержали требования о том, что лицо должно быть уволено с должности, финансируемой из федерального бюджета – такое правило было введено позднее, а так как закон обратной силы не имеет, то на Г. это правило не распространялось.

Что касается Постановления Правительства РФ от 29 сентября 1999г. № 1095, на которое сослалась жилищно-бытовая комиссия, то этот акт был принят значительно раньше федеральной целевой программы «Жилище», и, соответственно, вопросы реализации этой программы оно не регулировало.

Апелляционное определение № 11-10931/2016

8. Право инвалида на обеспечение жилой площадью подлежит реализации при условии соблюдения общих требований жилищного законодательства, то есть в случае признания его нуждающимся и малоимущим.

К. обратилась в суд с иском к администрации о возложении обязанности поставить её на учет в качестве нуждающейся в жилом помещении, указав в обоснование иска, что её квартира сгорела 10 лет назад, сейчас она проживает в комнате маленькой площади по договору коммерческого найма, при этом она является ветераном Великой Отечественной войны, инвалидом I группы, нуждается в постоянном постороннем уходе, ответчик отказал ей в постановке на учет в качестве нуждающейся в жилье в связи с необходимостью представления документов, между тем, все документы сгорели при пожаре 10 лет назад.

Суд удовлетворил исковые требования, исходя из того, что К. является инвалидом I группы по общему заболеванию, проживает в помещении, предоставленном ей по договору коммерческого найма, иным жильем не

обеспечена, обращалась в уполномоченный орган с заявлением о постановке на учет в качестве нуждающейся в жилом помещении, в связи с чем она имеет право состоять на данном учете.

Судебная коллегия не согласилась с такими выводами, так как они не были основаны на законе.

Как установлено материалами дела, К., 1928 года рождения, является ветераном Великой Отечественной войны – тружеником тыла, признана инвалидом I группы по общему заболеванию. Сведений о признании её малоимущей материалы дела не содержат, на учете в качестве нуждающейся в жилом помещении она не состоит.

В силу ст.49 ЖК РФ для предоставления жилого помещения по договору социального найма из муниципального жилищного фонда необходимо соблюдение двух требований – признание гражданина малоимущим и нуждающимся в жилом помещении. Предоставление же жилого помещения по договору социального найма из государственного жилищного фонда возможно лишь при наличии специального регулирования – в этом случае имущественное положение лица значения не имеет.

Обеспечение жилыми помещениями инвалидов осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», при этом с 1 января 2005г. законодатель изменил правила обеспечения жилыми помещениями инвалидов – согласно статье 17 данного Закона в редакции Федерального закона от 29 декабря 2004г. № 199-ФЗ, инвалиды, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, вставшие на учет до 1 января 2005г., обеспечиваются жильем за счет средств федерального бюджета, а вставшие на учет после 1 января 2005 г. – в соответствии с жилищным законодательством РФ.

Таким образом, на инвалидов, вставших на учет после указанной даты, распространяются общие требования Жилищного кодекса РФ – такой инвалид должен быть признан нуждающимся в жилье и малоимущим. К. не представила доказательств того, что она состояла на учете в качестве нуждающейся в жилом помещении и признавалась малоимущей. Факт невозможности предоставления требуемых документов сам по себе не мог служить основанием для удовлетворения её иска. Всё это судом первой инстанции учтено не было.

Наличие у К. статуса ветерана Великой Отечественной войны – труженика тыла правового значения в данном случае не имеет, так как для данной категории лиц каких-либо льгот по обеспечению жильем закон не предусматривает.

Поскольку выводы суда первой инстанции об обоснованности заявленных требований не основаны на законе, решение суда отменено и в удовлетворении исковых требований отказано.

Оспаривание торгов

9. Информация о торгах должна быть опубликована в надлежащем печатном издании, которое является официальным информационным органом органа исполнительной власти субъекта РФ, имеет достаточный тираж, и соответствовать действительности.

Ф. обратилась в суд с иском к А., Б., А. о признании утратившими право пользования квартирой и выселении, указав, что она приобрела указанную квартиру на торгах по продаже арестованного имущества, однако реализовать права собственника не может. Ответчики предъявили встречный иск о признании результатов торгов недействительными.

Суд удовлетворил иск Ф., в удовлетворении встречного иска отказал, указав, что каких-либо нарушений законодательства при проведении оспариваемых торгов допущено не было.

Судебная коллегия отменила решение суда первой инстанции, приняла новое решение об отказе в удовлетворении иска Ф. и об удовлетворении встречного иска, указав, что выводы суда об отсутствии нарушений на торгах обстоятельствам дела не соответствуют.

Из материалов дела следовало, что сведения о торгах были опубликованы, в том числе, в бюллетене «Аукцион», тираж которого составляет 100 экз., тогда как п. 50 Инструкции по делопроизводству в Аппарате Правительства Челябинской области и органах исполнительной власти Челябинской области, утвержденной Распоряжением Губернатора Челябинской области от 19 апреля 2012г. № 410-р, в качестве источника официального опубликования правовых актов указывается газета «Южноуральская панорама», тираж которой составляет 13000 экземпляров.

Таким образом, информация о проведении торгов была опубликована в печатном издании, официальным информационным органом органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации не являющимся и издающимся значительно меньшим тиражом. Указанное не соответствует положениям ч. 3 ст. 57 Федерального закона от 16 июля 1998г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» и разъяснениям, данным в пп. 71, 72 постановления Пленума ВС РФ от 17 ноября 2015г. № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства».

Кроме того, в бюллетене «Аукцион» было опубликовано, что первоначальные торги будут проведены 07 мая 2015 года в 10 часов 30 минут, а в сети «Интернет» - в 10 часов 00 минут. Фактически они были проведены в 10 часов 00 минут.

Повторные торги, согласно объявлению в бюллетене «Аукцион», должны состояться 05 мая 2015 года в 12.00, а согласно сведениям, размещенным в сети «Интернет», - 05 июня 2015 года в 12.00, в выписке с сайта указано, что 21 мая 2015г. в 10:51 внесено изменение даты.

Таким образом, информация о торгах была опубликована не только в ненадлежащем печатном издании, не являющимся официальным информационным органом органа исполнительной власти субъекта РФ и имеющим тираж всего 100 экз., но и не соответствовала действительности, что с достаточной степенью очевидности могло повлиять на формирование стоимости реализованного имущества и на определение победителя торгов.

Апелляционное определение № 11-11390/2016

Кредитные споры

10. Исполнивший решение суда поручитель не вправе требовать в порядке регресса от заемщиков возмещения расходов по оплате госпошлины и исполнительского сбора.

Поручитель Р. обратился с иском к заемщикам Т.А., Т.С. о солидарном взыскании в порядке регресса суммы оплаченного за них долга и процентов за пользование чужими денежными средствами, ссылаясь на то, что им погашена часть долга.

Суд принял решение об удовлетворении иска.

Из материалов дела следует, что ... между банком и заемщиками Т.А., Т.С. заключен кредитный договор, по условиям которого заемщикам предоставлен кредит. Исполнение обязательств заемщиками обеспечивалось поручительством Р., П. Условия кредитного договора заемщики надлежаще не исполняли, что привело к образованию задолженности, которая была взыскана в солидарном порядке решением суда от 05.12.2013 года с Т.А., Т.С., П., Р. Также данным решением с каждого из ответчиков взыскана сумма в возмещение банку судебных расходов по уплате государственной пошлины. В ходе исполнительного производства были произведены удержания из заработной платы Р., сумма которых заявлена к возмещению.

Установив факт частичного исполнения Р. обязательств Т.А., Т.С., суд первой инстанции пришел к правильному выводу о законности заявленных исковых требований, поскольку в соответствии со статьей 365 Гражданского кодекса Российской Федерации к Р. частично перешли права кредитора.

В то же время суд не учел, что в цену иска истцом включены расходы по уплате государственной пошлины и исполнительского сбора.

В соответствии со статьей 112 Федерального закона «Об исполнительном производстве» исполнительский сбор является денежным взысканием, налагаемым на должника в случае неисполнения им исполнительного документа в срок, установленный для добровольного исполнения исполнительного документа, а также в случае неисполнения им исполнительного документа, подлежащего немедленному исполнению, в течение суток с момента получения копии постановления судебного пристава-исполнителя о возбуждении исполнительного производства.

Исполнительский сбор зачисляется в федеральный бюджет. Исполнительский сбор устанавливается судебным приставом-исполнителем по истечении срока, указанного в части 1 настоящей статьи, если должник не представил судебному приставу-исполнителю доказательств того, что исполнение было невозможным вследствие непреодолимой силы.

Исполнительский сбор устанавливается в размере семи процентов от подлежащей взысканию суммы или стоимости взыскиваемого имущества, но не менее пятисот рублей с должника-гражданина и пяти тысяч рублей с должника-организации. В случае неисполнения исполнительного документа неимущественного характера исполнительский сбор с должника-гражданина устанавливается в размере пятисот рублей, с должника-организации - пяти тысяч рублей.

С учетом изложенного судебная коллегия пришла к выводу о том, что исполнительский сбор - это личная ответственность Р. за неисполнение требований исполнительного документа, поскольку по исполнительному производству, возбужденному на основании решения суда от 05.12.2013 года, истец был должником и уплата исполнительского сбора не связана с действиями ответчиков.

Кроме того, государственная пошлина, взысканная на основании указанного выше решения суда с Т.А., Т.С., Р., при рассмотрении данного дела не может расцениваться как дополнительные расходы, понесенные Р. в связи с ненадлежащим исполнением заемщиками своих обязательств по кредитному договору.

С учетом изложенного судебная коллегия изменила решение суда, уменьшив сумму взыскания на сумму госпошлины и исполнительского сбора.

Апелляционное определение № 11-11838/2016

Процессуальные вопросы

1. Критерием отнесения подсудности гражданских дел военным судам является как субъектный состав (военнослужащий либо бывший военнослужащий и орган военного управления), так и характер правоотношений (отношения, связанные с прохождением военной службы, нарушение прав в период прохождения военной службы).

Д. обратился в районный суд с иском к Военному комиссариату Челябинской области о признании незаконным отказа в возмещении расходов на проезд к месту санаторно-курортного лечения, взыскании компенсации, процентов за задержку выплаты, денежной компенсации морального вреда, так как он является пенсионером Министерства обороны Российской Федерации и состоит на пенсионном учете у ответчика, который отказал ему в возмещении расходов, понесенных им в 2015 году по оплате

проезда авиационным транспортом к месту санаторно-курортного лечения за пределами Российской Федерации и обратно.

Определением судьи от 10 июня 2016 года исковое заявление возвращено заявителю в связи с неподсудностью данному суду настоящего дела. Истцу разъяснено право обратиться в Челябинский гарнизонный военный суд.

Судебная коллегия отменила определение судьи.

Согласно статье 7 Федерального конституционного закона от 23 июня 1999 года N 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации», разъяснениям, данным в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2014 года N 8 «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих», критерием отнесения подсудности гражданских дел военным судам является как субъектный состав (военнослужащий либо бывший военнослужащий и орган военного управления), так и характер правоотношений (отношения, связанные с прохождением военной службы; права нарушены в период прохождения военной службы).

Д. не оспаривались действия (бездействия) органов военного управления, воинских должностных лиц и принятые ими решения, имевшие место в период прохождения им военной службы, на нарушения его прав в период прохождения военной службы он также не ссылался. Поэтому у суда не имелось правовых оснований для возвращения искового заявления в связи с неподсудностью дела районному суду.

Апелляционное определение № 11-11362/2016

2. Суд разрешил вопрос о добросовестности приобретателя автомобиля и пришел к выводу о прекращении залога без привлечения к участию в деле такого приобретателя, а также и без привлечения к участию в деле других собственников заложенного автомобиля.

Банк обратился в суд с иском к В. о расторжении кредитного договора, взыскании задолженности по кредитному договору, обращении взыскания на заложенное имущество-автомобиль, собственником которого на настоящий момент является Г.

Судом к участию в деле в качестве соответчика привлечен Г., который является собственником транспортного средства.

Суд исковые требования Банка удовлетворил частично. Расторг кредитный договор, заключенный между Банком и В., взыскал задолженность по кредитному договору; признал Г. добросовестным приобретателем автомобиля и освободил автомобиль от залога.

Из материалов дела следует, что к участию в деле не были привлечены в качестве третьих лиц М., приобретший спорный автомобиль у ответчика В. (л.д. 146 т. 1), а также К., приобретший автомобиль у М.. (л.д. 147 т. 1).

При этом суд пришел к выводу о добросовестности М., купившего автомобиль, в связи с чем признал договор залога автомобиля прекратившим действия, тем самым фактически разрешил вопрос о правах и обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле.

В связи с указанным судебная коллегия перешла к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей, предусмотренных главой 39 Гражданского процессуального кодекса РФ.

Апелляционное определение № 11-14313/2016

Вопросы - ответы

ВОПРОС: В какой форме лицо, оспаривающее решение собрания гражданско-правового сообщества, должно уведомить участников соответствующего сообщества о намерении обратиться с таким иском в суд и предоставить им иную информацию, имеющую отношение к делу.

ОТВЕТ: В соответствии с п.6 ст.181.4 ГК РФ лицо, оспаривающее решение собрания, должно уведомить в письменной форме заблаговременно участников соответствующего гражданско-правового сообщества о намерении обратиться с таким иском в суд и предоставить им иную информацию, имеющую отношение к делу.

Указанное уведомление может осуществляться как путем его направления почтовой, электронной или иного рода связи участникам названного сообщества, так и путем размещения на сайте хозяйственного общества в сети «Интернет» информации для участников этого общества, в форме размещения на специальном стенде или в подъезде многоквартирного дома информации для собственников помещений в многоквартирном доме, в форме размещения в средствах массовой информации или на установленных на территории садоводческих, дачных и иных некоммерческих объединениях стендах (щитах) (предусмотренных уставом для размещения информации о проведении общего собрания членов или уполномоченных), или иной форме, когда можно достоверно установить, от кого исходило сообщение, кому оно адресовано и в чем заключаются исковые требования.

Для подтверждения такого уведомления возможно представлять публикацию в газете; скриншот сайта; акт, составленный комиссионно, о развешивании в соответствующих местах уведомлений о намерении обратиться с иском в суд; фотографии уведомлений, содержащие сведения не только о тексте уведомления, но и о дате и месте, где оно размещено, видеозаписи и т.п.

ВОПРОС: При разрешении исковых требований об обращении взыскания на движимое имущество должен ли суд устанавливать начальную продажную стоимость данного имущества или имущественных прав.

ОТВЕТ: При разрешении исковых требований об обращении взыскания на движимое имущество суд не должен устанавливать его начальную продажную стоимость. Согласно ч.1 ст. 85 Федерального закона от 02.10.2007г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» оценка имущества должника, на которое обращается взыскание, производится судебным приставом-исполнителем по рыночным ценам, если иное не установлено законодательством Российской Федерации. Законодательством Российской Федерации не предусмотрен судебный порядок определения начальной продажной стоимости движимого имущества, на которое обращается взыскание.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО ДЕЛАМ АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

1. Налоговые органы вправе определять суммы налогов, подлежащие уплате налогоплательщиками в бюджетную систему Российской Федерации, расчетным путем (подпункт 7 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации).

Допустимость применения расчетного метода исчисления налогов непосредственно связана с обязанностью правильной, полной и своевременной их уплаты и обуславливается неправомерными действиями (бездействием) налогоплательщика. Поэтому сам по себе избранный налоговым органом метод исчисления налогов, при обоснованном его применении, не может рассматриваться как ущемление прав налогоплательщиков. Вывод суда апелляционной инстанции об обратном повлек отмену судебного акта.

О. обратилась в суд с административным исковым заявлением к Инспекции Федеральной налоговой службы об оспаривании решения. В обоснование своих требований О. сослалась на незаконность отказа в предоставлении ей налоговых вычетов по НДС за 2010 год и за 2011 год, необоснованность начисления налога на доходы физических лиц за счет уменьшения суммы расходов по операциям с ООО за 2010 год и за 2011 год.

ИФНС России обратилась в суд со встречным административным исковым заявлением к О. о взыскании задолженности по налогам и пени, в том числе: НДС- за 2010 год; НДС- за 2011 год; пени по НДС; НДС за 2010 год; пени по НДС. В обоснование заявленных требований налоговый орган сослался на результаты налоговой проверки.

Суд первой инстанции постановил решение об отказе в удовлетворении административного искового заявления О. и об удовлетворении исковых требований ИФНС России.

Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Челябинского областного суда от 09 февраля 2016 года решение

районного суда отменено, принято новое решение об отказе налоговому органу в удовлетворении требований и удовлетворении требований О.

Удовлетворяя требования О. и отказывая в удовлетворении требований налогового органа, суд апелляционной инстанции указал, что документы, представленные О. в налоговый орган вместе с возражениями на акт проверки, не доказывают недобросовестности предпринимателя, тогда как факт отсутствия истребованных документов на момент проверки и их утраты сомнений не вызывает.

Президиум Челябинского областного суда, отменяя определение апелляционной инстанции, указал, что наделение налоговых органов правом исчислять налоги расчетным путем вытекает из возложенной на них обязанности по осуществлению налогового контроля в целях реализации основанных на Конституции Российской Федерации и законах общеправовых принципов налогообложения - всеобщности и справедливости налогообложения, юридического равенства налогоплательщиков, равного финансового бремени. Допустимость применения расчетного метода исчисления налогов непосредственно связана с обязанностью правильной, полной и своевременной их уплаты и обуславливается неправомерными действиями (бездействием) налогоплательщика. Поэтому сам по себе избранный налоговым органом метод исчисления налогов, при обоснованном его применении, не может рассматриваться как ущемление прав налогоплательщиков.

По делу было установлено, что первичные бухгалтерские документы были налогоплательщиком утрачены. Расчет налоговых обязательств О. осуществлен налоговым органом на основании документов, полученных в ходе налоговой проверки (копий счетов-фактур, а также документов, подтверждающих их оплату контрагентами предпринимателя О. при расчетах за поставленные товары (работы, услуги), полученных от контрагентов), сведений о состоянии расчетного счета налогоплательщика в кредитной организации, данных фискальных отчетов о применении контрольно-кассовых машин, а также на основании документов, дополнительно представленных О. с возражениями на акт проверки.

По результатам дополнительных мероприятий налогового контроля по возражениям О. налоговый орган частично учел сведения о хозяйственных операциях и расчетах, содержащихся в представленных налогоплательщиком документах.

В ходе судебного разбирательства О. были представлены дополнительные документы бухгалтерского учета, которые не были представлены налоговому органу в рамках проведенной налоговой проверки, которые суд первой инстанции по этому основанию признал не влияющими на законность решения налогового органа.

Принимая данные документы в качестве доказательств осуществления расчетов между О. и ООО, суд апелляционной инстанции в нарушение положений статьи 84 Кодекса административного судопроизводства РФ не дал надлежащей оценки этим доказательствам в отдельности, их достаточности и взаимосвязи с другими доказательствами в их совокупности, не проверил,

являются ли представленные документы документами первичного бухгалтерского учета и подтверждают ли они осуществление расчетов предпринимателя-налогоплательщика с ООО в наличной денежной форме, право налогоплательщика на получение налогового вычета по НДС, расходы налогоплательщика, и то, каким образом эти документы влияют на законность оспариваемого решения налогового органа.

В силу изложенного выводы суда апелляционной инстанции о том, что отсутствие документов об оплате в наличной форме не противоречит действующему законодательству, что налоговый орган исчислил налоги недостоверно, не учитывают, что при расчетном методе начисления налогов достоверное исчисление налогов невозможно по объективным причинам. Налоги могут быть исчислены достоверно только при надлежащем оформлении учета доходов и расходов, в то время как применение расчетного метода предполагает исчисление налогов с той или иной степенью вероятности.

При таких обстоятельствах, принятое судом апелляционной инстанции решение о несоответствии оспариваемого решения налогового органа от 31 декабря 2014 года № 39 требованиям действующего законодательства основано на неправильном применении и толковании норм материального права, поскольку документы, представленные О. в ходе судебного разбирательства, не были надлежащим образом проверены и оценены судами применительно к тому, являются ли они документами первичного бухгалтерского учета и подтверждают ли они право налогоплательщика на получение налогового вычета по НДС, расходы налогоплательщика и расчеты с ООО в наличной форме, влияют на законность оспариваемого решения налогового органа.

Постановление № 44ас-60/2016

2. В соответствии с пунктом 2 статьи 27 Земельного кодекса Российской Федерации земельные участки, отнесенные к землям, ограниченным в обороте, не предоставляются в частную собственность, за исключением случаев, установленных федеральными законами.

Л. обратился в суд с административным иском к Управлению Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Челябинской области о признании незаконным решения об отказе в государственной регистрации права собственности на земельный участок. В обоснование своих требований административный истец указал на нарушение его прав как члена ГСК с 1996 года и собственника гаража, расположенного на территории этого кооператива.

Решением районного суда в удовлетворении заявленных требований было отказано, поскольку нахождение испрашиваемого им земельного участка во втором поясе санитарной охраны Шершневого водохранилища в силу закона исключает возможность предоставления его в собственность, что

свидетельствует о законности оспариваемого решения и отсутствии нарушения прав административного истца.

Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Челябинского областного суда решение районного суда отменено, принято новое решение об удовлетворении заявленных требований.

Отменяя решение суда первой инстанции и удовлетворяя заявленные требования, суд апелляционной инстанции указал, что действовавший на момент отвода земельного участка ГСК в 1995 году и на момент вступления Л. в члены ГСК в 1996 году Водный кодекс Российской Федерации не содержал запрета на передачу в собственность земельных участков, находящихся в границах водоохранной зоны, и признал отказ в регистрации права собственности административного истца на земельный участок, на котором расположен принадлежащий ему на праве собственности гараж, незаконным.

Президиум Челябинского областного суда, отменяя определение апелляционной инстанции, указал, что выводы суда апелляционной инстанции основаны на неправильном толковании и применении норм материального права.

Подпунктом 14 пункта 5 статьи 27 Земельного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что земельные участки в первом и втором поясах зон санитарной охраны водных объектов, используемых для целей питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, ограничиваются в обороте.

В соответствии с пунктом 2 статьи 27 Земельного кодекса Российской Федерации земельные участки, отнесенные к землям, ограниченным в обороте, не предоставляются в частную собственность, за исключением случаев, установленных федеральными законами.

Таким образом, в силу прямого указания закона установлен запрет на предоставление в частную собственность земельных участков в границах первого и второго пояса зон санитарной охраны водных объектов, используемых для целей питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения.

Суд апелляционной инстанции, разрешая спор, применил понятие «водоохранная зона» как тождественное понятию «зона санитарной охраны водных объектов, используемых для целей питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения», тогда как они имеют различное назначение и различное правовое регулирование.

Кроме того, судом апелляционной инстанции сделан ошибочный вывод относительно права административного истца на получение спорного земельного участка в собственность, поскольку выделение земельного участка ГСК для строительства гаражей, и вступление административного истца в члены этого гаражно-строительного кооператива не подтверждают ранее возникшего права собственности Л. на спорный земельный участок, сведения о котором внесены в государственный кадастр недвижимости 05 сентября 2014 года и носят временный характер.

Приобретение Л. права собственности на гараж в силу положений статьи 218 Гражданского кодекса Российской Федерации не предполагает автоматического возникновения и права собственности на земельный участок, на котором он расположен.

В ходе судебного разбирательства установлен факт нахождения спорного земельного участка в границах второго пояса санитарной охраны Шершневого водохранилища, оспариваемое решение принято уполномоченным органом по вопросу, отнесенному к его ведению, и в соответствии с законом. Вывод суда первой инстанции об отсутствии оснований для удовлетворения заявленных требований административного истца является правильным и соответствует обстоятельствам, установленным по делу.

Дело № 44ас-57/2016

3. Объединение нескольких объектов недвижимого имущества (комнат в коммунальной квартире) в один (двухкомнатную квартиру) и определение долей факт создания нового объекта не подтверждают.

Н. обратилась в суд с административным иском к Инспекции Федеральной налоговой службы России по Курчатовскому району г. Челябинска, Управлению Федеральной налоговой службы по Челябинской области о признании незаконными решений в части уменьшения остатка имущественного вычета, переходящего на следующий налоговый период. В обоснование своих требований административный истец указала на незаконность решения в оспариваемой части и включения налоговым органом в налогооблагаемую базу дохода от продажи 1/2 доли в праве собственности на квартиру, по адресу: « », поскольку данное жилое помещение находилось в её собственности более трех лет и свободно от обложения налогом в случае его продажи.

Решением Курчатовского районного суда города Челябинска в удовлетворении заявленных требований было отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Челябинского областного суда решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Отказывая Н. в удовлетворении требований о признании незаконными вышеназванных решений, суд первой инстанции согласился с выводами налогового органа о занижении Н. налоговой базы за 2013 год в связи с невключением в налогооблагаемую базу дохода в сумме 1 175 000 рублей, полученного от продажи 1/2 доли квартиры.

С данными выводами суда по существу согласилась судебная коллегия, оставившая решение суда без изменения.

Президиум Челябинского областного суда, отменяя судебные акты, указал, что выводы основаны на неверном толковании закона, что свидетельствует о существенном нарушении судами первой и апелляционной инстанции норм материального права.

В соответствии с пунктом 17.1 статьи 217 Налогового кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей на момент получения дохода) не подлежат налогообложению (освобождаются от налогообложения) доходы, получаемые физическими лицами, являющимися налоговыми резидентами Российской Федерации, за соответствующий налоговый период от продажи жилых домов, квартир, комнат, включая приватизированные жилые помещения дач, садовых домиков или земельных участков и долей в указанном имуществе, находившихся в собственности налогоплательщика три года и более.

В пункте 1 статьи 11 Налогового кодекса Российской Федерации предусмотрено, что институты, понятия и термины гражданского, семейного и других отраслей законодательства Российской Федерации, используемые в данном Кодексе, применяются в том значении, в каком они используются в соответствующей отрасли законодательства, если иное не предусмотрено Налоговым кодексом Российской Федерации.

Для разрешения вопроса о моменте возникновения права собственности на объект, продажа которого привела к возникновению дохода, суду следовало обратиться к нормам иных отраслей права.

Частями 1 и 2 статьи 15 Жилищного кодекса Российской Федерации установлено, что объектами жилищных прав являются жилые помещения - изолированные помещения, которые являются недвижимым имуществом и пригодны для постоянного проживания граждан (отвечают установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства).

На основании части 1 статьи 16 Жилищного кодекса Российской Федерации к жилым помещениям относятся: жилой дом, часть жилого дома, квартира, часть квартиры, комната.

Квартирой признается структурно обособленное помещение в многоквартирном доме, обеспечивающее возможность прямого доступа к помещениям общего пользования в таком доме и состоящее из одной или нескольких комнат, а также помещений вспомогательного использования, предназначенных для удовлетворения гражданами бытовых и иных нужд, связанных с их проживанием в таком обособленном помещении. Комнатой признается часть жилого дома или квартиры, предназначенная для использования в качестве места непосредственного проживания граждан в жилом доме или квартире (части 3 и 4 статьи 16 Жилищного кодекса Российской Федерации).

В соответствии с пунктом 1 статьи 131 Гражданского кодекса Российской Федерации право собственности на недвижимые вещи, ограничения этого права, его возникновение, переход и прекращение подлежат государственной регистрации в Едином государственном реестре.

Согласно положениям пунктов 1-3 статьи 2 Федерального закона от 21 июля 1997 года № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» государственная регистрация прав на недвижимое имущество и сделок с ним - это юридический акт признания и подтверждения государством возникновения, ограничения (обременения), перехода или

прекращения прав на недвижимое имущество в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации. Государственная регистрация является единственным доказательством существования зарегистрированного права. Датой государственной регистрации прав является день внесения соответствующих записей о правах в Единый государственный реестр прав.

Из анализа приведенных правовых положений следует, что срок владения объектом недвижимости исчисляется с момента государственной регистрации права собственности на такое имущество, которое осуществляется в порядке, установленном Федеральным законом «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним».

Пунктом 6 статьи 12 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» определено, что Единый государственный реестр прав состоит из отдельных разделов, содержащих записи о каждом объекте недвижимого имущества. Разделы Единого государственного реестра прав располагаются в соответствии с принципом единого объекта недвижимого имущества.

В случае раздела, выдела доли в натуре или других соответствующих законодательству Российской Федерации действий с объектами недвижимого имущества записи об объектах, образованных в результате этих действий, вносятся в новые разделы Единого государственного реестра прав и открываются новые дела правоустанавливающих документов с новыми кадастровыми номерами (пункт 9 статьи 12 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним»).

Порядок внесения записей в Единый государственный реестр прав регламентируется Правилами ведения Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним, утвержденными приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 23 декабря 2013 года № 765 (далее - Правила), содержащими раздел VII - «Записи об изменениях, не влекущих за собой прекращения или перехода права».

В пункте 68 раздела VII Правил указано, что запись об изменениях используется для внесения в Единый государственный реестр прав таких сведений, которые не влекут за собой прекращения или перехода права на объект недвижимого имущества, ограничения (обременения) права на него. При этом к таким сведениям относятся, в частности, изменение площади объекта в связи с ее уточнением в установленном порядке, в том числе при изменении порядка определения площади объекта.

Согласно пункту 1 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации право собственности прекращается при отчуждении собственником своего имущества другим лицам, отказе собственника от права собственности, гибели или уничтожении имущества и при утрате права собственности на имущество в иных случаях, предусмотренных законом.

Таким образом, действующее законодательство не предусматривает в качестве основания прекращения права собственности на недвижимое имущество объединение двух объектов недвижимости в один с последующей постановкой на кадастровый и технический учет. Изменение объекта

недвижимого имущества в связи с объединением комнат в квартире в один объект (двухкомнатную квартиру) без изменения внешних границ объекта не влечет за собой прекращения или перехода прав на него.

Следовательно, вывод судов о том, что срок нахождения объекта недвижимости в собственности Н. следует исчислять именно с момента регистрации её доли в праве собственности на квартиру, основан на неправильном применении и толковании действующего законодательства, поскольку изначально право собственности возникло ранее.

Дело № 44ас-53/2016

4. Нарушение норм процессуального права, допущенное судом апелляционной инстанции, повлекло нарушение права административного истца на справедливое судебное разбирательство.

Осужденный Г., отбывающий уголовное наказание в исправительной колонии, обратился в суд с административным иском к ФКУ ИК № ГУФСИН России по Челябинской области, в котором просил признать незаконными действия (бездействие) по необеспечению конфиденциальности свиданий осужденного с лицами, оказывающими юридическую помощь, возложить обязанность по устранению нарушений.

Адвокат Д. обратилась в суд с административным иском с заявлением аналогичного содержания, ссылаясь на нарушение администрацией ФКУ ИК № ГУФСИН России по Челябинской области её прав, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности.

Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Челябинского областного суда решение городского суда оставлено без изменения.

Постановлением президиума Челябинского областного суда апелляционное определение отменено в связи с нарушением норм процессуального права, которое было допущено при рассмотрении настоящего дела судом апелляционной инстанции.

В системе действующего правового регулирования предоставленная законом возможность принять участие в заседании суда апелляционной инстанции лично или через представителя, реализовать другие процессуальные права, по своей природе требующие такого участия, в административном процессе должна быть обеспечена судом.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно высказывал правовую позицию, согласно которой в случае участия осужденного к лишению свободы в качестве стороны по административному делу, рассматриваемому судом общей юрисдикции, его право довести свои доводы до суда может быть реализовано и без личного участия в судебном разбирательстве (определения от 11 июля 2006 года № 351-О, от 16 ноября 2006 года № 538-О и от 21 февраля 2008 года № 94-О-0). При этом, суд, рассматривая вопрос о личном участии

осужденного к лишению свободы в судебном заседании по административному делу, обязан учесть все обстоятельства, в том числе характер затрагиваемых административным спором конституционных прав осужденного, и принять обоснованное и мотивированное решение о форме участия осужденного в судебном разбирательстве (определение от 19 мая 2009 года № 576-О-П).

В случае, если требования осужденных не связаны с применением к ним мер, сопряженных с уголовным преследованием, ограничением свободы и личной неприкосновенности, суд вправе обеспечить конституционное право административного истца довести до сведения суда свою позицию относительно всех аспектов дела не только путем его личного участия в судебном заседании, но и иными способами, в том числе путем допуска к участию в судебном заседании его представителя.

Суд апелляционной инстанции рассмотрел дело в отсутствие административного истца Г., отбывающего уголовное наказание в местах лишения свободы, и в отсутствие его представителя.

При этом в апелляционной жалобе Г. содержалось ходатайство об обеспечении в целях реализации его процессуальных прав и доведения до сведения суда его позиции личного участия административного истца в судебном заседании суда апелляционной инстанции.

На стадии подготовки дела к судебному разбирательству судья и суд на стадии разбирательства административного дела, по которому лицо, участвующее в деле, находится в исправительном учреждении, должны учитывать специфику сложившейся по делу ситуации, обеспечивая этому лицу возможность реализации его права довести до сведения суда свою позицию относительно всех аспектов дела в судебном заседании через представителя.

В нарушение требований пунктов 9 и 12 части 3 статьи 135, статьи 154, части 1 статьи 307 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации ходатайство Г. об обеспечении его личного участия в судебном заседании судом апелляционной инстанции не было разрешено ни на стадии подготовки дела к судебному заседанию, ни в судебном заседании.

Кроме того, представитель административного истца Г., представлявшая его интересы в суде первой инстанции, направила суду ходатайство об отложении рассмотрения апелляционной жалобы Г. в связи с занятостью в другом судебном процессе. Одновременно с ходатайством представителя, Г. заявлено письменное ходатайство, в котором он просил суд, в случае отказа в удовлетворении ходатайства представителя Д. об отложении дела, известить и допустить в судебное заседание другого представителя – Л., приложив к ходатайству копии доверенности и диплома о наличии у представителя высшего юридического образования.

Суд апелляционной инстанции протокольным определением в удовлетворении ходатайств об отложении рассмотрения дела отказал и рассмотрел дело в отсутствие административного истца Г. и его представителя, указав на отсутствие обязательного участия представителя по данному делу.

При этом ходатайство Г. о допуске к участию в судебном заседании в качестве его представителя Л., направлении ей извещения не было рассмотрено и

разрешено судом апелляционной инстанции, извещение представителю Л. не направлялось.

Кроме того, суд по ходатайству Г. запросил у административного ответчика дополнительные письменные доказательства, которые были получены и исследованы в судебном заседании. Копии документов, приобщенных к делу, судом апелляционной инстанции административному истцу не направлялись, его мнение по новым доказательствам не испрашивалось.

Рассмотрение административного дела в отсутствие разрешения ходатайства Г. о личном участии в судебном заседании и ходатайства об извещении и проведении судебного заседания с участием представителя Л. повлекло нарушение прав административного истца на справедливое судебное разбирательство, гарантированное Конституцией Российской Федерации, и принципов административного судопроизводства.

Дело № 44ас-36/2016

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ

1. Неполное установление обстоятельств дела, указанных в статье 26.1 КоАП РФ, необходимых для его всестороннего, полного и объективного рассмотрения, а также неправильная оценка доказательств должностным лицом и судьей районного суда привели к изменению судебного решения.

Постановлением инспектора ИАЗ ЦАФАП в ОДД ГИБДД УМВД России по г. Челябинску И. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 12.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, ему назначено наказание в виде административного штрафа в размере 5000 рублей.

Решением судьи районного суда указанное постановление должностного лица оставлено без изменения.

Согласно статье 26.1 КоАП РФ, в ходе разбирательства по делу об административном правонарушении выяснению подлежат обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, а именно: наличие события административного правонарушения; виновность лица в совершении административного правонарушения; иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, а также причины и условия совершения административного правонарушения.

Ответственность, предусмотренная частью 3 статьи 12.12 КоАП РФ, наступает в случае повторного проезда на запрещающий сигнал светофора или на запрещающий жест регулировщика, за исключением случаев, предусмотренных частью 1 статьи 12.10 настоящего Кодекса и частью 2 настоящей статьи.

В соответствии с п. 6.3 Правил дорожного движения Российской Федерации, утвержденных Постановлением Совета Министров Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 года № 1090, сигналы светофора, выполненные в виде стрелок красного, желтого и зеленого цветов, имеют то же значение, что и круглые сигналы соответствующего цвета, но их действие распространяется только на направление (направления), указываемое стрелками. При этом стрелка, разрешающая поворот налево, разрешает и разворот, если это не запрещено соответствующим дорожным знаком.

Такое же значение имеет зеленая стрелка в дополнительной секции. Выключенный сигнал дополнительной секции или включенный световой сигнал красного цвета ее контура означает запрещение движения в направлении, регулируемом этой секцией.

Из содержания видеозаписи было установлено, что И. на перекрестке улиц проспект Победы и 40 лет Победы продолжил движение прямо по полосе, предписывающей движение налево, чем нарушил требование знака 5.15.2 «Направления движения по полосе».

При таких обстоятельствах, вывод о виновности И. в совершении административного правонарушения, предусмотренного части 3 статьи 12.12 КоАП РФ, является необоснованным.

В силу положений части 1 статьи 1.5 КоАП РФ лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина.

Пунктом 1.3 Правил дорожного движения Российской Федерации предусмотрено, что участники дорожного движения обязаны знать и соблюдать относящиеся к ним требования Правил, сигналов светофоров, знаков и разметки.

Совершая движение в нарушение требований знака 5.15.2 «Направления движения по полосе», И. нарушил п. 1.3 ПДД РФ.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 24.10.2006 года № 18 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» по части 1 статьи 12.16 КоАП РФ необходимо квалифицировать действия водителя, выразившиеся в несоблюдении требований, предписанных дорожными знаками или разметкой проезжей части дороги, за исключением случаев, предусмотренных частями 2 и 3 данной статьи и другими статьями главы 12 КоАП РФ.

В соответствии с части 1 статьи 12.16 КоАП РФ несоблюдение требований, предписанных дорожными знаками или разметкой проезжей части дороги, за исключением случаев, предусмотренных частями 2-7 настоящей статьи и другими статьями настоящей главы, влечет предупреждение или наложение административного штрафа в размере пятисот рублей.

При таких обстоятельствах, учитывая, что постановление о назначении административного наказания И. не исполнено, оспариваемые постановление должностного лица и решение судьи районного суда были изменены в части квалификации совершенного И. правонарушения с части 3 статьи 12.12 КоАП

РФ на часть 1 статьи 12.16 КоАП РФ.

Дело № 7-1348/2016

2. Для применения задержания в качестве меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении необходимы достаточные основания полагать, что имело место событие административного правонарушения.

Постановлением судьи Тракторозаводского районного суда г.Челябинска, оставленным без изменения решением судьи Челябинского областного суда, Л. привлечена к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 19.3 КоАП РФ, и ей назначено административное наказание в виде административного штрафа.

Административная ответственность по части 1 статьи 19.3 КоАП РФ наступает за неповиновение законному распоряжению или требованию сотрудника полиции, военнослужащего либо сотрудника органа или учреждения уголовно-исполнительной системы либо сотрудника войск национальной гвардии Российской Федерации в связи с исполнением ими обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, а равно воспрепятствованием исполнению ими служебных обязанностей.

Как следует из материалов дела, в отношении Л. составлен протокол об административном правонарушении, из которого следует, что, находясь на улице, Л. на неоднократные требования сотрудника полиции пройти в служебный автомобиль для доставления ее в отдел полиции отказалась, чем оказала неповиновение законным требованиям сотрудников полиции в связи с исполнением ими обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

Данные обстоятельства послужили основанием для привлечения Л. к административной ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 19.3 КоАП РФ.

Согласно статье 26.1 КоАП РФ в ходе рассмотрения дела об административном правонарушении выяснению подлежат, в частности: лицо, совершившее противоправные действия (бездействие), за которые Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях или законом субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, а также виновность лица в совершении административного правонарушения.

Согласно пункту 2 части 1 статьи 2 Федерального закона «О полиции» от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ одним из основных направлений деятельности полиции является предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений.

Согласно части 1 статьи 27.1 КоАП РФ в целях пресечения административного правонарушения, установления личности нарушителя, составления протокола об административном правонарушении при невозможности его составления на месте выявления административного правонарушения, обеспечения своевременного и правильного рассмотрения дела об административном правонарушении и исполнения принятого по делу постановления уполномоченное лицо вправе в пределах своих полномочий применять такие меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении как доставление и административное задержание.

В силу части 1 статьи 27.2 КоАП РФ доставление, то есть принудительное препровождение физического лица, в целях составления протокола об административном правонарушении при невозможности его составления на месте выявления административного правонарушения, если составление протокола является обязательным.

В соответствии со статьей 27.3 КоАП РФ административное задержание, то есть кратковременное ограничение свободы физического лица, может быть применено в исключительных случаях, если это необходимо для обеспечения правильного и своевременного рассмотрения дела об административном правонарушении, исполнения постановления по делу об административном правонарушении.

Таким образом, для применения такой меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении, как задержание сотрудники полиции должны были иметь достаточные основания полагать, что имело место событие административного правонарушения, и в случае неприменения данной меры Л. воспрепятствует правильному и своевременному оформлению процессуальных документов, связанных с совершением административного правонарушения.

Однако производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном КоАП РФ, в отношении Л. относительно факта задержания не возбуждалось, к административной ответственности по указанной статье Л. привлечена не была.

В силу положений частей 1 и 4 статьи 1.5 КоАП РФ лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина. Неустранимые сомнения в виновности лица, привлекаемого к административной ответственности, толкуются в пользу этого лица.

При таких обстоятельствах постановление судьи районного суда и решение судьи Челябинского областного суда по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 19.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в отношении Л. отменено, а производство по настоящему делу - прекращено на основании пункта 4 части 2 статьи 30.17 КоАП РФ в связи с недоказанностью обстоятельств, на основании которых были вынесены состоявшиеся по делу судебные акты.